

У Фэн Йинбай почти не было сердечного приступа от этого.

Только потому, что он не мог вести себя слишком злобно, он теперь смотрел на Цяо Цзинь с чрезвычайно мрачным лицом.

Некоторые люди, они могли бы быть бесстыдными сами по себе, но когда другие говорили вещи, которые не пошли его пути, он чувствовал себя недовольным.

Сама семья Фэн привыкла выставлять себя на посмешище по собственным причинам, заимствовать чужую удачу - это то, что любой нормальный человек найдет бесстыдным, большинство людей в семье Фэн никогда так не думали, они думали только потому, что их собственные предки были способны, даже если это было заимствование удачи, такая загадочная вещь, кто знал, если сама семья Фэн так хороша в везении?

Даже тем, у кого нормальный ум, не разрешалось демонстрировать различные мысли в условиях высокого давления, как у семьи Фэн.

Такая атмосфера подпитывала высокомерие сыновей и дочерей семьи Фэн, и в сознании подавляющего большинства сыновей и дочерей семьи Фэн посторонние были несравненны с ними.

Так думал Фэн Инбай.

Как можно сравнить приемную дочь семьи Му с его сыном?

Со способностями их семьи Фэн было слишком легко заставить семью Му распасться.

Люди, пришедшие отдать дань уважения, были несравненно шокированы, неожиданно приемная дочь семьи Му на самом деле осмелилась так задушить семью Фэн, Фэн Инбай указал только на Цяоцзинь, тон голоса. Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он. Не надо было так говорить!"

Цяо Цзинь не был тронут его словами, просто немного усмехнулся: "Ну, я спрошу тебя, что ты хочешь сделать, позвонив мне сюда сегодня? ? Ваш сын мертв, но он попал в тот же несчастный случай, что и я. Мне повезло, что я не мертв. И что? Что ты хочешь, чтобы я сделал, встал на колени перед склепом твоего сына и признался в моих ошибках? Признаться, что я не должен быть на том же месте, что и он?"

Фэн Йинбай был в тупике.

В самом деле, этот вопрос сам по себе не имеет ничего общего с Цяо Цзинь, даже если он был слишком суров, он был наедине и не мог быть слишком уродливым.

Не все члены семьи Фэн были сегодня здесь, было так много бизнесменов.

Здесь так много бизнесменов. Мы не можем позволить другим увидеть эту шутку.

Фэн Йинбай был спокоен, заставив его улыбнуться холодной улыбкой: "Хорошо, я тоже понимаю этот вопрос. Это правда, что это не имеет никакого отношения к вам, госпожа Кьяо, но это также потому, что вы были замешаны, госпожа Кьяо может с таким же успехом встать на колени и сжечь ладан моему сыну. "

В общем, вину должен был взять на себя Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь стоял там, по углам его рта вдруг подхватил сладкую улыбку: "Достоин ли твой сын? Ты заслужил это?"

Во всем человеческом мире она впервые увидела такое бесстыдство.

В конце концов, люди в прошлом не осмеливались быть бесстыдными перед ней.

Люди в зале всасывали глоток холодного воздуха, Мириам Ли больше не могла его выносить и кричала Цяо Цзинь: "Что ты имеешь в виду, женщина, ты сейчас стоишь перед очагом моего сына, и ты осмеливаешься говорить такие слова, ты такая бесстыдная".

У нее был завязан язык, и Фэн Инбай выглядел таким раздраженным, что у него были красные глаза, и он хотел поспешить и завалить Цяо Цзинь до смерти.

Немного трудно было контролировать, когда снаружи доносился голос: "Человек уже мертв, почему ты до сих пор устраиваешь здесь сцену"?

Тон был суров и носил абсолютное величие, и толпа повернулась к взгляду.

Лицо Фэн Йинбай резко изменилось, это был Предк!

И к удивлению Цяо Цзинь, рядом с этим Предком стоял Сон Яньцин.

На нем было черное пальто ручной работы, холодное, как сосновый холод.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/969717>